

оригинальная статья

Социально-экономические и правовые аспекты становления итальянского фашизма первой половины XX века

Курасов Сергей Сергеевич

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

1970-94@mail.ru

Поступила 27.01.2023. Принята после рецензирования 14.03.2023. Принята в печать 14.03.2023.

Аннотация: Рассмотрен процесс становления итальянского фашизма в экономическом и социальном контекстах развития итальянского общества за период с 1913 г. до начала 1940-х гг. Указано на наличие прямой связи между экономическими интересами крупного бизнеса и развитием политических организаций крайне правого толка. Сделан вывод о производном характере доктрины итальянского фашизма по отношению к стремлению доминирующих на рынке предпринимателей усилить эксплуатацию наемного труда, сократить производственные издержки, максимизировать прибыль. Финансовая помощь крупного бизнеса – основной источник материального обеспечения фашистских организаций. Раскрыты экономические мотивы принятия программных документов фашистских организаций Италии. Проанализирован корпус нормативных правовых актов, принимаемых в период нахождения Национальной фашистской партии у власти в Италии. Установлено, что декларировалось наличие классового мира, посреднической роли государства между наемными работниками и частным предпринимателем, сплочение общества ради общенациональных интересов. Однако истинная направленность принятых законов и подзаконных актов была ориентирована на усиление монополизации экономики, ограничение возможности самоорганизации рабочих, существенное сужение спектра экономических, политических и социальных прав у наемных работников. Рассмотрено становление модели корпоративного государства, сущность которого состояла в установлении жестких рамок для среднего и малого бизнеса, а также для наемных рабочих. Государственная пропаганда создавала образ государства-арбитра в отношениях между работником и работодателем, но практика правоприменения показала, что государственный аппарат, включающий государственные органы и учреждения, стоял на защите интересов крупного бизнеса и по сути им же формировался.

Ключевые слова: фашизм, монополизация, рынок, политические партии, экономические права, корпоративное государство

Цитирование: Курасов С. С. Социально-экономические и правовые аспекты становления итальянского фашизма первой половины XX века. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 3. С. 350–358. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-3-350-358>

full article

Socio-Economic and Legal Aspects of the Formation of Italian Fascism in the First Half of the XX Century

Sergei S. Kurasov

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

1970-94@mail.ru

Received 27 Jan 2023. Accepted after peer review 14 Mar 2023. Accepted for publication 14 Mar 2023.

Abstract: The economic and social development of Italian fascism lasted from 1913 to the early 1940s. It was fueled by the common economic interests of business elite and right-wing organizations, who combined their efforts to exploit the working class, reduce production costs, and maximize profits. The big business provided financial support for fascist organizations, thus shaping their policy. The legal acts adopted during the transitional period declared the inter-class peace, the mediating role of the state between employees and private business, and the supremacy of national interests. However, the same laws strengthened the economic monopolization, prevented trade unions, and limited economic, political, and social rights of the working class. The resulting corporate state model established a rigid framework for medium and small business, as well as hired workers. Although the state propaganda portrayed the state as a mediator between the worker and the employer, Italian state institutions actually protected the interests of the big business and were formed by it.

Keywords: fascism, monopolization, market, fractional party, economic rights, corporate state

Citation: Kurason S. S. Socio-Economic and Legal Aspects of the Formation of Italian Fascism in the First Half of the XX Century. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(3): 350–358. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-3-350-358>

Введение

Фашизм – преступная идеология. Утверждаясь даже в отдельной стране, она приносит колоссальные беды не только ее жителям, но и гражданам всех окружающих государств. Сущность фашизма, причины, по которым он возникал и укреплялся в отдельных государствах, невозможно понять, рассматривая эту идеологию только через программные документы политических партий, заявления политических лидеров, доктринальные труды теоретиков фашизма. Слова очень часто расходятся с делом, а истинные цели замалчиваются. Только детальное изучение существующих общественных отношений, социально-экономических проблем, интересов различных социальных групп, способов и методов осуществления этими группами своих целей может раскрыть истинную природу фашизма и причины его происхождения.

У фашизма середины XX в. в Европе много общих принципиальных признаков, установить которые можно посредством анализа комплекса введенных в действие нормативных правовых актов, системы экономических и общественных отношений.

Многим европейским государствам в первой четверти XX в. представился судьбоносный выбор между левым, социалистическим, путем развития и правым – фашистским. В настоящей статье предпринята попытка ответить на вопрос, какие факторы направили Италию по пути построения фашистско-корпоративного государства. Нами намеренно опущены подробности террора и насилия фашистских организаций над населением (массовые избиения, унижения человеческого достоинства, убийства населения, теракты), чтобы сделать акцент на экономико-правовой стороне фашизма. Забыть эти преступления против человечества невозможно, но понять их происхождение и конечные цели получится, лишь изучив экономико-правовой аспект фашизма.

Главное общественное противоречие

Италия, Германия, Испания, Португалия – европейские государства, столкнувшиеся с фашизмом в середине XX в. Внешние проявления процесса государственного строительства, провозглашенные политические идеалы в фашистских государствах могут отличаться, однако это только поверхностные различия. Так или иначе фашистские режимы возникают по одной и той же причине.

Приступать к ее поискам стоит с периода начала Первой мировой войны, поскольку войны до предела обостряют существующие социальные проблемы, и эта война не была исключением.

У стран Тройственного союза политические задачи участия в захватнической войне могли отличаться, но главная экономическая цель была единой – получение новых территорий для доступа к экономическим ресурсам и рынкам сбыта отечественных товаров. Без войны, как представлялось политическим и экономическим элитам, эта цель была недостижима [1; 2]. Согласно *Il Popolo d'Italia*¹, спонсорами интервентистского движения² в Италии стали такие известные фирмы, как «Эдисон», «Фиат», «Ансальдо», объединение сахарозаводчиков и предприятия военно-промышленного комплекса [3, с. 44].

На рубеже XIX–XX вв. Италия переживала период экономического роста. Бурное развитие промышленности усугубило социальное неравенство. Росла эксплуатация труда, при этом заработная плата не повышалась, а рабочий день удлинялся. Все это вызывало не просто недовольство в широких кругах общества, а многочисленные забастовки и мятежи внутри страны [4, с. 164]. Например, в ходе событий «Красной недели» 1914 г. восстания и забастовки охватили крупнейшие промышленные центры Италии. Рабочие захватывали предприятия и общественные здания, вывешивали красные флаги. Только из-за неорганизованности рабочего движения сотысячная правительственная армия смогла подавить восстание [5, с. 74].

В Италии до 1914 г. остро стояла проблема исчерпания внутренних резервов экономического роста: промышленность не могла быстро развиваться из-за бедного внутреннего рынка и непреодолимой для итальянских промышленников иностранной конкуренции на международной арене, которая закрывала международные рынки сбыта для итальянской продукции. К тому же на территории Апеннинского полуострова отсутствовали в требуемом количестве необходимые промышленности природные ресурсы. Эти факторы побуждали экономические правящие круги Италии к агрессивной внешней экспансии. Особую активную проявляли представители тяжелой промышленности и банковской системы [6, р. 32–37]. Частично парировало экспансионистские настроения

¹ Газета, издаваемая Бенито Муссолини после его выхода из социалистической партии.

² Движение за вступление Италии в захватническую войну.

предпринимателей серьезное рабочее движение начала XX в. На выборах в законодательный парламент Королевства Италия 1913 г. социалистическая партия заняла второе место (уступила лишь коалиции праволиберальных партий) [7, р. 441]. К тому же около 1 млн наемных рабочих промышленности были членами независимых профсоюзов, которые тоже не хотели войны [8, с. 23].

Несмотря на это, страна вступила в Первую мировую войну. Что характерно, основными агитаторами вступления в вооруженный конфликт были члены Итальянской националистической ассоциации, а также предприниматели из тяжелой и военной промышленности. Война преподносилась как борьба за национальные интересы итальянского народа, при том что самой Италии никто не угрожал [9, р. 64].

Как и ожидалось, война способствовала обогащению и разрастанию бизнеса в секторе тяжелой промышленности: выросли концерны «Ансальдо» (капитализация увеличилась с 30 до 500 млн лир), «Фиат» (с 4 до 19 тыс. произведенных автомобилей) и «Ильва». Не просто же так представители тяжелой промышленности агитировали за войну. Однако уровень жизни населения падал [10, р. 255–259, 271–275].

Результаты войны для Италии оказались крайне неутешительными: истощенная экономика, высокая инфляция, выросший в 3,5 раза государственный долг, разорившиеся без государственных заказов в ближайшие два-три года промышленные предприятия и невестоятно скромные территориальные приобретения, часть из которых вскоре была потеряна [3, с. 44; 4, с. 178].

Отметим, что самой большой проблемой для европейских стран, в том числе для Италии первой четверти XX в., было сохранение и усугубление главного общественного противоречия. Предприниматели все также хотели расширения производства, а преодолеть объективно сложившиеся ограничения не получалось, внутренний рынок по-прежнему не потреблял желаемых объемов продукции, конкуренция на внешнем рынке была непреодолима. Из-за этого эксплуатация наемного труда усиливалась, а желания очередной экспансионистской войны вернулись. Следующим шагом крупного бизнеса стало создание антирабочего союза с фашистскими организациями.

Прогрессивные тенденции общества и реакция бизнеса

На выборах в итальянский парламент 1919 г. социалисты заняли уже первое место³, увеличилось количество членов профсоюзов (с 1 до 3,8 млн). Рабочими были захвачены предприятия и созданы отряды красной гвардии для обороны, крестьяне отнимали помещичьи

земли. Началось «Красное двухлетие». Оно развернулось по всей Италии, а особенно в промышленно развитых северных регионах. Рабочие формировали демократические рабочие советы, захватывали фабрики, организовывали на них самостоятельное управление и продолжали выпуск продукции.

Этот послевоенный период стал для предпринимателей настоящим вызовом. Им требовалось найти политическую силу, которая защитит их интересы. Несмотря на колоссальные усилия самих рабочих, правительство Италии смогло найти общий язык и договориться с главами профсоюзов, лидерами социалистов, тем самым лишив рабочее движение возможности координации усилий. А сами предприниматели, пойдя на ряд несущественных уступок, начали финансирование консервативно-фашистских организаций и использовали их для физического устранения лидеров рабочих [11, с. 53–54].

Итальянский крупный бизнес предпочел открытому членству в фашистских организациях их финансирование и давление на правительство в целях поощрения действий фашистов, еще не пришедших к власти [12, р. 211; 13, р. 341]. Финансируемые крупным бизнесом фашистские организации не столько на идейном уровне боролись с социализмом, сколько с помощью террора разрушали структуры уже образованных рабочих организаций, физически уничтожая институты представительства наемных работников, а также брали под контроль СМИ. К фашистским организациям примыкали не только идейные фашисты, но и все те, кто так или иначе был недоволен рабочим движением: малые и средние предприниматели, арендодатели, преступный элемент. Складывалась ситуация, при которой недовольные своим положением ветераны, реваншисты, маргинальные группы поставляли человеческий ресурс, а ведущие предприятия – финансы. Успехи фашистских групп по уничтожению рабочих организаций и объединений оказались крайне результативными, из-за чего они получили еще большую финансовую поддержку [14, с. 92; 15, р. 58]. При этом государственная власть никак не противостояла действиям фашистских групп, т.к. представители государственного аппарата симпатизировали цели по удушению рабочего движения [14, с. 92; 16, с. 9].

Вместе с тем сами представители крупного бизнеса обращались к государству с просьбой усилить борьбу с рабочим движением. Так, в 1920 г. Конфедерация итальянских промышленников требует искоренить мечтания рабочих о коммунистическом рае [17, р. 35].

Важно отметить, что в своих речах фашисты, нацисты, милитаристы используют популистскую, пронародную риторику. Иногда они даже заимствуют

³ Statistica delle elezioni generali politiche per la XXV legislature (16 novembre 1919). Roma. Stabilimento poligrafico per l'amministrazione della guerra, 1920. P. LVI.

требования левых сил: сокращение рабочего дня, повышение уровня минимальной зарплаты, рабочий контроль на предприятиях, снижение пенсионного возраста⁴. Однако по факту слова будут расходиться с делом. Политический оттенок речей и заявлений менялся в зависимости от политической конъюнктуры и социального заказа со стороны спонсоров. Так, Итальянский союз борьбы (организация, созданная Б. Муссолини в 1919 г.) в числе прочего в программном Манифесте от 06.06.1919 предлагал:

- создание советов на производственных предприятиях, которые будут избираться рабочими коллективами с возможностью правотворчества и права избирать генерального комиссара с министерскими полномочиями;
- установление восьмичасового рабочего дня;
- установление минимального размера заработной платы;
- участие представителей трудовых коллективов в управлении предприятием;
- легальное признание рабочих организаций, выполняющих представительские функции;
- снижение пенсионного возраста до 55 лет;
- установление прогрессивной системы налогообложения;
- национализацию 85 % военных прибылей предприятий военно-промышленного комплекса;
- социализацию необрабатываемой сельскохозяйственной земли⁵.

Таким образом, программный документ организации, созданной лидером фашистов, еще в 1919 г. мог включать в себя требования социальной справедливости. Конечно, отсутствующее описание методов достижения поставленных целей делает этот документ популистским, но внешне он соответствует интересам рабочих. Тем не менее подобные лозунги не мешали Итальянскому союзу борьбы открыто противопоставлять себя коммунистам и социалистам [18, р. 33–34].

Все кардинально изменилось уже к 1921 г. Пришли деньги от напуганных «Красным двухлетием» предпринимателей, изменилась повестка программных документов организации, возглавляемой Б. Муссолини. Программа Национальной фашистской партии Италии от 1921 г. вместе с прочим провозглашала принципы:

- восьмичасовой рабочий день, который мог быть произвольно продлен в силу сельскохозяйственных и промышленных нужд – данным пунктом по сути полностью ликвидировалась гарантия разумной продолжительности рабочего времени, поскольку, как будет видно далее, эти хозяйственные нужды будут определяться монополистическими образованиями самих предпринимателей (п. 1 разд. *Корпорация*);

- представителем рабочих и служащих является корпорация, а не независимые профсоюзы – наемные работники лишаются возможности проявления собственной инициативы в деле защиты своих прав (п. 3 разд. *Корпорация*);

- не только управление промышленностью, но и контроль за общественными обязанностями передается в ведение частных синдикальных организаций, которые окажутся благонадежными в моральном отношении – государство делегирует часть функций частным объединениям промышленников, фактически слагая с себя роль независимого посредника между работодателями и наемными работниками, хотя формально данная функция декларировалась; при этом сами рабочие были полностью лишены возможности проявлять инициативу (п. 4 разд. *Корпорация*);

- внешнеполитический курс на региональную средиземноморскую экспансию Италии – как и перед Первой мировой войной политическая и экономическая элиты рыночного государства не оставляют надежд на завоевание новых рынков сбыта и источников ресурсов (абз. 1 разд. *Внешняя политика*);

- внешнеполитический курс на борьбу с коммунистическим интернационалом – это характеризует фашизм как полярную коммунизму идеологию (абз. 3 разд. *Внешняя политика*);

- ревизия Версальской системы международных отношений, послевоенного устройства Европы и проявление интереса к дружественным отношениям со странами Востока – итальянских фашистов и их спонсоров крайне не устраивали микроскопические приобретения по результатам Первой мировой войны (абзацы 4, 5, 6 разд. *Внешняя политика*);

- охрана и развитие итальянских интересов в других странах поручается армии и флоту (абз. 7 разд. *Внешняя политика*);

- требование о предоставлении всех сведений о доходах, наследстве и имуществе физических лиц (но не организаций!) в целях осуществления контроля над финансовыми обязательствами всех граждан по отношению к государству – фашистское государство не только ограничивает рабочих в правах, но и не забывает о налоговых обязательствах граждан (пп. 3 п. 1 разд. *Финансовая и экономическая политика*);

- партия претендует на контроль над государственным бюджетом и утверждение принципа сокращения государственных расходов – курс на сокращение государственных расходов одновременно с приватизацией государственных предприятий, которая будет проводиться в будущем, существенно сужает спектр общественных благ для населения (пп. 1 п. 2 разд. *Финансовая и экономическая политика*);

⁴ Manifesto dei Fasci italiani di combattimento. *Il popolo d'Italia*. 06.06.1919.

⁵ Ibid.

- государство должно отказаться от возможных субсидий в пользу частного бизнеса – это окажется ложью; как будет сказано далее, фашистское государство проводило широкую политику по приватизации прибылей и социализации убытков (пп. 3 п. 2 разд. *Финансовая и экономическая политика*);

- взимание налогов по пропорциональной (плоской) шкале налогообложения, а не по принципу грабительской системы прогрессивного налога – утверждение одной из самых желанных для бизнеса систем налогообложения; пропорциональная система налога провозглашает принцип формального равенства, но фактически нивелирует перераспределительную функцию налога, т. к. полученные сверхприбыли будут сохранены крупнейшими предпринимателями в их собственности, а не переданы в форме общественных благ тем, кто реально вместе с предпринимателем создает экономические блага – наемным работникам, при этом не стоит забывать о намерении сокращения государственных расходов (пп. 4 п. 2 разд. *Финансовая и экономическая политика*);

- запрет выборности в работе общественного характера и забастовок на производстве – фашистское государство как огня боится самоорганизации своих граждан (п. 6 разд. *Финансовая и экономическая политика*; пп. а абз. 4 разд. *Социальная политика*);

- проведение приватизации ряда стратегических государственных предприятий (телефонных и телеграфных сетей, почты, железнодорожного транспорта) под предлогом неэффективного государственного управления ими – вначале субсидиям для частного бизнеса – нет, впоследствии приватизации целых предприятий – да (подпункты 8, 9 разд. *Финансовая и экономическая политика*);

- право частной собственности провозглашается почетным долгом, который общество в историческом процессе в силу экономического роста возложило на отдельных граждан – важный в идеологическом смысле пункт, возносящий частного собственника на пьедестал важнейшего члена общества⁶; весьма показательны, что раздел о социальной политике начинается с утверждения примата частной собственности (абз. 1 разд. *Социальная политика*);

- отказ от национализации капитала – важная гарантия, под которую партия получала свое финансирование от бизнеса (абз. 3 разд. *Социальная политика*);

- курс на борьбу с неграмотностью (п. 1); введение всеобщего обязательного образования до 6 класса школы (образование бесплатно только для малоимущих районов и только до 4 класса) (п. 2); строгая идеологизация образования (пункты 3, 4, 5, 9);

государственное финансирование высшего профессионального образования только для небольшой части способных учеников (п. 6) – столь ограниченная политика в области просвещения, рассмотренная в контексте указанных антисоциальных мер, позволяет утверждать, что развитие сферы образования было вызвано лишь необходимостью воспроизводства квалифицированной рабочей силы, а не заботой государства о качестве жизни своих граждан (разд. *Политика народного образования*)⁷.

Таким образом, программа Национальной фашистской партии Италии за два года приобрела более конкретный характер, основные принципы стали выражены гораздо детальнее. Вместе с этим из программы пропали практически все социальные гарантии: установление минимального размера оплаты труда, реальное ограничение рабочего дня восемью часами, рабочее представительство, снижение пенсионного возраста; прогрессивная система не просто вычеркнута, а названа грабительской; национализация средств производства заменена приватизацией. Всего двух лет и щедрого спонсирования хватило итальянским фашистам, чтобы изменить свои взгляды буквально на 180 градусов.

Фашизм, нацизм, милитаризм объединяло желание военной экспансии ради обогащения национальной экономики. Рабочее движение выступало за справедливый труд и мир. При этом пацифистская позиция рабочих рассматривалась их оппонентами как исключительно антипатриотическая. В связи с этим интересы крупного бизнеса и армии, даже отставных ветеранов, вернувшихся с Первой мировой войны, совпадали.

Фашизация государства и сокращение социальных гарантий

Как только фашистские организации получают достаточное финансирование, они укрепляют свою организационную структуру и обзаводятся милитаризованными отрядами, несущими службу на постоянной основе [18, р. 83]. Чернорубашечники – в Италии. Фрайкоры, штурмовики – в Германии. Мятежные военные части – в Испании.

В самые критические моменты, когда деятельность фашистских, нацистских и милитаристских негосударственных объединений достигает пика террористической активности, надежда на помощь народу со стороны государства тщетна. Органы государственной власти либо бездействуют при творимых преступлениях, либо симпатизируют им. Таким образом, государство перестает выполнять функцию арбитра в условиях нарастающего социального конфликта.

⁶ Можно предположить, что значимость человека для общества прямо пропорциональна объему его собственности.

⁷ Programma del Partito Nazionale Fascista del 09.11.1921. *InStoria – Rivista online di storia e informazione*. URL: http://www.instoria.it/home/programma_partito_nazionale_fascista.htm (accessed 10 Sep 2022).

В условиях атомизации общества народ абсолютно беззащитен перед террором фашизма без низовой самоорганизации населения.

В момент кульминации конфликта государство полностью уступает единой воле крупнейших предпринимателей и фашистских организаций. Так, при «Походе на Рим» в 1922 г. коалиция промышленников на совместных консультациях сначала вынудила правительство уступить требованиям фашистов, а затем убедил короля Италии назначить Б. Муссолини премьер-министром и сформировать новое правительство. При этом крупнейшее объединение предпринимателей и промышленников поддерживало приход к власти Б. Муссолини и новое фашистское правительство; предприниматели стали уже открыто и публично заявлять о заинтересованности в политике [17, р. 51].

Для фашистских режимов характерна политика по перекалыванию бремени издержек частного бизнеса на государственный бюджет. Государство субсидировало, выкупало по завышенным ценам доли частных компаний, переживающих период пониженной рентабельности. Делалось это под предлогом сохранения рабочих мест и недопущения разорения товаропроизводителя. Однако дотируемые предприятия направляли полученные средства на выплаты дивидендов частным акционерам и высоких зарплат управленцам, а также использовали их для развития иных и без того прибыльных предприятий [18, р. 103].

Не приносили пользы Италии и те акционерные общества, в которых государство оставалось мажоритарным акционером. Поступления от дивидендов государству – держателю акций – были минимальные, большая часть дохода уходила на зарплаты и премии управленцам, которые по совместительству являлись частными держателями акций [19, с. 89]. Сложился эффективный механизм, с помощью которого частный бизнес получал серьезную финансовую помощь от государства и оставлял подавляющую часть прибыли себе.

Фашистское правительство принимало непосредственное участие в создании этого механизма. Создаются частные организации с государственным участием, главной целью которых являлось распределение профицита государственного бюджета между крупнейшими частными предприятиями. Среди таких организаций были «Консорциум по субсидированию промышленных предприятий», «Институт реконструкции промышленности» [20, р. 403]. С помощью указанных организаций государство приобретало доли и акции убыточных промышленных и банковских организаций, проводило санацию и вновь передавало эти доли в руки частных собственников [21, р. 58–60]. Несмотря на возмездный характер приватизации, затраты государственного бюджета на оздоровление частных предприятий в разы превышали доход

от приватизации. К тому же государство, будучи собственником крупных долей коммерческих организаций, не занималось их управлением. Государственные ревизоры осуществляли преимущественно контрольные функции, в то время как руководили организациями те же управленцы, что и до выкупа государством долей [16, с. 194].

Таким образом, фашистский режим до начала внешней экспансии, захвата территории и рынков других стран ставит собственное население – наемных работников страны, которые составляют подавляющее большинство граждан, в максимально зависимое положение. Например, в первой половине 1920-х гг. количество банковских операций и чистая прибыль частных предприятий Италии удвоились, а меры правительства по сдерживанию инфляции, проводимые в это же самое время, понизили реальный доход населения, усилили социальное неравенство [22, р. 194].

Характерной чертой фашизма в рамках концепции вождизма является построение жестко централизованного государственного аппарата. Принцип строгой вертикали власти становится доминирующей тенденцией в государственном строительстве. Но не стоит забывать об огосударствлении объединений предпринимателей, об их финансировании фашистов. Это позволит лучше понять, в чьих интересах создавался такой сверхцентрализованный аппарат.

Сделаем вывод о наличии неопровержимой причинно-следственной связи между следующими фактами:

1. Крупному бизнесу требуются защита от рабочего движения и удовлетворение желания провести экономическую экспансию за пределами национальных границ. В то же время осознается невозможность достижения этих целей исключительно методами экономической конкуренции.

2. Представители крупнейших частных производственных и финансовых предприятий начинают активную поддержку правых политических сил. Делается это для защиты от рабочего движения на текущий момент времени и для начала экспансии за пределы государства на перспективу.

3. Крайне правые фашистские партии при финансовой поддержке предпринимателей приходят к власти. Подавляется рабочее движение. Начинается процесс фактического наделения коммерческих структур публичной властью и их преобразование в государственные органы через корпоративную систему.

4. Упрочив свое положение внутри страны, политическая и экономическая элиты государства начинают захватническую войну. С началом войны частный бизнес получает обильные государственные заказы, приток бесплатной рабочей силы, возможность присвоения капитала конкурентов и новые рынки сбыта на оккупированных и подконтрольных территориях.

Заклучим, что перспектива большой и крупной захватнической войны или опосредованного участия в ней является изначальной целью промышленной и финансовой элит страны с развитой рыночной экономикой.

Корпоративное государство как наиболее рентабельная бизнес-модель

Фашистский режим провозглашал создание общества нового типа, в котором государство станет справедливым арбитром в отношениях между наемными работниками и работодателями. Заявлялось о создании альтернативы системам, где в экономических отношениях господствуют либо исключительно предприниматели, либо рабочие – т. н. «Третий путь» [16, с. 79].

На практике же государство всецело заняло сторону крупного бизнеса. Согласно королевскому Указу-Закону № 413 от 11.03.1926 «О дисциплине создания и увеличения капитала акционерных обществ»⁸, запрещалось создание акционерных обществ с уставным капиталом более 5 млн лир, а для укрупнения уже существующих требовалось особое разрешение правительства. Эта мера препятствовала росту большего числа предприятий, тем самым защищала крупный бизнес от появления конкуренции на внутреннем рынке и являлась ярким примером ориентации государства на защиту интересов монополий. Италия стала первопроходцем в построении корпоративно-монополистической системы.

Королевский Закон № 563 от 03.04.1926 «О правовой дисциплине коллективных трудовых отношений»⁹ вводил уголовное преследование участников забастовок; все споры в трудовых правоотношениях подлежали разрешению в специализированном Трудовом суде; создавались конфедерации, представлявшие интересы работодателей и работников. В конфедерации работодателей вошли уже ранее созданные по собственной инициативе объединения предпринимателей, что выводило эти объединения на более высокий уровень институализации. При этом самостоятельно создаваемые работниками объединения и профсоюзы были запрещены, рабочих принуждали вступать в созданные фашистской бюрократией профсоюзные организации, которые и входили в конфедерации работников. Иные формы правового взаимодействия между работниками и работодателями были запрещены: все отношения должны были складываться исключительно в рамках корпоративной системы.

Предприниматели в лице именно крупного бизнеса получили через конфедерации работодателей возможность самостоятельно и активно защищать свои интересы. Наемные работники были абсолютно лишены такой возможности, поскольку в конфедерации работников вошли только фашистские профсоюзы, полностью подконтрольные государству и сотрудничающие с крупным бизнесом еще с начала 1920-х гг. Работников принуждали вступать в фашистские профсоюзы, но проявление инициативы было запрещено. Главы фашистских профсоюзов сами через систему конфедераций договаривались с работодателями. Выработанные в этом взаимодействии коллективные трудовые договоры становились общеобязательными для целых отраслей экономики.

Итак, правовая система корпоративного государства не предусматривала легальной возможности работников самостоятельно вести коллективные переговоры, а работодателям была предоставлена широчайшая свобода действий.

В дальнейшем конфедерации будут реорганизованы в корпорации. Этот обновленный формат позволял крупнейшим предпринимателям контролировать рынок промышленности, финансов и аграрный сектор практически полностью. Например, создать новое предприятие с уставным капиталом свыше установленного максимума или расширить уже существующее предприятие было возможно только с одобрения совета соответствующей отраслевой корпорации. В состав совета входили представители крупнейших предприятий, в интересах которых было продолжение курса по монополизации рынка. С одной стороны, такой подход в формировании корпоративной системы защищал интересы крупного бизнеса, с другой – способствовал разорению средних и малых предприятий и переходу этой группы предпринимателей в состав наемной рабочей силы [23]. В результате прибыль ведущих предприятий в различных отраслях промышленности выросла от полутора до пяти раз, а также произошло сокращение рыночной капитализации и разорение средних и малых предприятий [24, с. 283–284].

Законом короля Италии № 834 от 16.06.1932 «О консорциумах между предприятиями одной отрасли»¹⁰ предписывалось всем предприятиям, еще не состоящим в конфедерациях работодателей, вступить в них. Не вступившие в конфедерации производственные организации подлежали ликвидации. Решение о вступлении принималось голосованием

⁸ Disciplina della costituzione e degli aumenti di capitale delle Società per azioni. Regio Decreto-Legge No 413 del 11.03.1926. *Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia*. 16.03.1926. N. 62. P. 1196. URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/gu/1926/03/16/62/sg/pdf> (accessed 11 Oct 2022).

⁹ Disciplina giuridica dei rapporti collettivi del lavoro. Legge No 563 del 03.04.1926. *Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia*. 14.04.1926. No 87. P. 1590–1593. URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/gu/1926/04/14/87/sg/pdf> (accessed 16 Oct 2022).

¹⁰ Disposizioni riguardanti la costituzione ed il funzionamento di Consorzi fra esercenti uno stesso ramo di attività economica. Legge No 834 del 16.06.1932. *Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia*. 25.07.1932. No 170. P. 3478–3479. URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/eli/gu/1932/07/25/170/sg/pdf> (accessed 21 Oct 2022).

представителей каждой отрасли, но в силу того, что большинство голосов было сосредоточено у крупных предприятий, итог был очевиден. Это ликвидировало организационную самостоятельность среднего и малого бизнеса, встраивало его в систему, созданную в интересах крупного бизнеса. Вместе с тем конфедерации работодателей получали ряд функций, свойственных государству: лицензирование, контроль за ценообразованием и др.

Усиливался процесс сращивания государственного аппарата с частным бизнесом. Около половины депутатов итальянского парламента являлись кадровыми менеджерами в крупных акционерных обществах [25, с. 89]. Это напрямую отразилось на смысле и содержании принимаемых нормативно-правовых актов.

Заключение

Выводы о правовых, социальных, политических, экономических проявлениях итальянского фашизма:

1. Фашизм националистичен и рождается в социальных группах консервативного толка, при этом он может являться одной из множества существующих идеологий. Однако лидирующее место на политическом поле фашизм захватывает исключительно с помощью финансов крупного бизнеса.
2. Фашизм является альтернативным ответом крупного бизнеса на развивающееся рабочее движение.
3. Риторика фашистских политических партий и политических организаций внешне может содержать обещания социальной справедливости, но при этом данные заявления не содержат никакой конкретики и в будущем не будут реализованы.
4. Процесс утверждения фашистского режима в государстве всегда сопровождается отзывом социальных гарантий у населения и ростом социального неравенства.
5. Фашистские партии и организации всегда тесно связаны с крупным бизнесом и поэтому отстаивают именно его интересы. При получении фашистами государственной власти это проявляется в издании законов, создающих режим наибольшего благоприятствования для крупнейших предпринимателей; в подавлении или почти полном контроле над деятельностью профсоюзов; в уничтожении практически любых форм самоорганизации наемных работников; в атомизации общества.
6. Первой жертвой фашистов становится собственное население той страны, в которой утверждается данный режим, что выражается в падении

реальных доходов населения при росте прибыли крупного бизнеса; в насилии над гражданами сначала негосударственных силовых группировок, а затем над органами исполнительной власти; в необоснованных и несправедливых приговорах органов судебной власти.

7. Публичное отрицание противоречий и конфликта интересов между наемными работниками и работодателями при фактическом отстаивании интересов предпринимателей и лишении работников легальной возможности защиты своих интересов.
8. Жестокое подавление политических сил, реально выступающих за социальное равенство.
9. Желание экономического и политического захвата новых территорий для получения доступа к ресурсам и рынкам сбыта.
10. Государство позиционирует себя посредником, стоящим на основах солидаризма между социальными классами. Однако на деле государство крепко связано с интересами олигархии.
11. Люди и рабочие в фашистских государствах воспринимаются просто ресурсом. С правами своего населения можно не считаться и использовать этот ресурс только ради максимизации прибыли. Если своих рабочих рук не хватает, то можно воспользоваться трудовой миграцией, хоть это и ухудшает положение граждан государства.
12. Право становится максимально реакционным механизмом, нормативно-правовые акты отражают те тенденции общественного развития, которые уже сложились в обществе к моменту принятия нормативного документа.
13. Страна превращается в одну большую корпорацию, чья деятельность направлена на удовлетворение интересов нации, что в фашистском государстве равно интересам олигархии. Такая система удерживает общество и экономику в строгих рамках корпоративной структуры, не допуская никакой формы самоорганизации общества.
14. Фашистская власть публично позиционирует себя как антимарксистской, так и антикапиталистической. Фактически она базируется на сверхмонополизированном рынке.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Семёнова Л. Н. Заказчики и бенефициары Первой мировой войны. *Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений*: Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 18–20 октября 2018 г.) Витебск: ВГУ, 2018. С. 11–15. [Semenova L. N. Customers and beneficiaries of World War I. *World War I and the formation of the Versailles-Washington system of international relations*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Vitebsk, 18–20 Oct 2018. Vitebsk: VSU, 2018, 11–15. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ywpwxh>
2. Поливанов Я. М. К вопросу о причинах Первой мировой войны: политико-дипломатические аспекты. *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. 2015. Т. 21. № 3. С 32–36. [Polivanov Ya. M. To a question on the reasons of the World War I: political and diplomatic aspects. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 2015, 21(3): 32–36. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ucktcv>
3. Григорьева И. В. Италия в XX веке. М.: Дрофа, 2006. 256 с. [Grigoreva I. V. Italy in XX century. Moscow: Drofa, 2006, 256. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qpchnl>
4. Китс Д. История Италии. М.: Астрель, 2012. X+246 с. [Keates J. *The history of Italy*. Moscow: Astrel, 2012, X+246. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qpxxzr>
5. Ридли Д. Муссолини. М.: АСТ, 1999. 446 с. [Ridley J. *Mussolini*. Moscow: AST, 1999, 446. (In Russ.)]
6. Guerin D. *Fascism and big business*. 17th print. NY-London-Montreal-Sydney: Pathfinder, 2016, 421.
7. Schiavi A. I guadagni e le perdite dei partiti nelle elezioni politiche del 1913. *La riforma sociale. Rivista critica di economia e di finanza*, 1914, anno XXI, vol. XXV, 431–475.
8. Канделоро Д. Профсоюзное движение в Италии. М.: Изд-во иностр. лит., 1953. 152 с. [Candeloro G. *The trade union movement in Italy*. Moscow: Izd-vo inostr. lit., 1953, 152. (In Russ.)]
9. Payne S. G. *A history of fascism, 1914–1945*. Madison: University of Wisconsin Press, 1995, 628.
10. Mack Smith D. *Modern Italy: a political history*. New Haven-London: Yale University Press, 1997, 534.
11. Дамье В. В. История анархо-синдикализма: краткий очерк. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 152 с. [Damier V. V. *History of anarcho-sindicalism: a brief essay*. 2nd ed. Moscow: LIBROKOM, 2010, 152. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qvndpl>
12. Snowden F. M. *The fascist Revolution in Tuscany, 1919–1922*. Cambridge-NY: Cambridge University Press, 1989, XII+295. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511599590>
13. Felice R. D. *Storia degli ebrei italiani sotto il fascismo*. 4a ed., riv. e ampliata. Torino: Einaudi, 1988, XX+647.
14. Алатари П. Происхождение фашизма. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 462 с. [Alatri P. *The origin of fascism*. Moscow: Izd-vo inostr. lit., 1961, 462. (In Russ.)]
15. Matteotti G. *The fascisti exposed a year of fascist domination*. London: Independent Labour Party Publication Department, 1924, XI+128.
16. Лопухов Б. Р. История фашистского режима в Италии. М.: Наука, 1977. 296 с. [Lopukhov B. R. *History of the fascist regime in Italy*. Moscow: Nauka, 1977, 296. (In Russ.)]
17. Rossi E. *Padroni del vapore e fascismo*. 1a ed., riv. e ampliata. Bari: Laterza, 1966, 355.
18. Milza P., Berstein S. *Le fascisme italien: 1919–1945*. Paris: Éditions du Seuil, 1980, 434.
19. Слободской С. М. Итальянский фашизм и его крах. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1946. 207 с. [Slobodskoi S. M. *Italian fascism and its collapse*. Moscow: OGIz; Gospolitizdat, 1946, 207. (In Russ.)]
20. Saraceno P. *Il sistema delle imprese a partecipazione statale nell'esperienza italiana*. Milano: Giuffrè, 1975.
21. James H., Kevin H. O'Rourke. Italy and the first age of globalization, 1861–1940. *The Oxford handbook of the Italian economy since unification*, ed. Toniolo G. NY: Oxford University Press, 2013, 37–68. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199936694.013.0002>
22. Grifone P. *Il capitale finanziario in Italia: la politica economica del fascismo*. 2a ed. Roma: Einaudi, 1971, 233.
23. Баран В. И., Баран Е. П. Количественные показатели уровня монополизации рынка. *Вестник Российского университета кооперации*. 2014. № 2. С. 112–116. [Baran V. I., Baran E. P. Quantitative indicators level of monopolization. *Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii*, 2014, (2): 112–116. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sjiugd>
24. Серени Э. Фашистская политика войны в области сельского хозяйства. In: Серени Э. *Аграрный вопрос в Италии: итальянское крестьянство в борьбе за демократию*. М.: Изд-во иностр. лит., 1949. С. 280–318. [Sereni E. Fascist war policy in agriculture. In: Sereni E. *Agrarian question in Italy: Italian peasantry in the struggle for democracy*. Moscow: Izd-vo inostr. lit., 1949, 280–318. (In Russ.)]
25. Лопухов Б. Р. Фашистское государство и монополии. *История фашизма в Западной Европе*, отв. ред. Г. С. Филатов. М.: Наука, 1978. С. 87–91. [Lopukhov B. R. Fascist state and monopolies. *History of fascism in Western Europe*, ed. Filatov G. S. Moscow: Nauka, 1978, 87–91. (In Russ.)]